

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)
УДК 35.081.711

Анализ принципа добросовестности и проблемы его современного понимания

¹ Ушаков В.В.,
¹ Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: статья посвящена исследованию принципа добросовестности в арбитражном процессе Российской Федерации, его исторической эволюции и современным проблемам применения. На основе историко-правового и сравнительного анализа выявлены ключевые этапы развития принципа: от римской концепции *bona fides* до его закрепления в российском законодательстве после 2010 года. Особое внимание уделено изменениям в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, направленным на пресечение злоупотребления процессуальными правами. Автор анализирует специфику применения принципа в арбитражном процессе, включая оценку стандартов деловой практики и разумности действий участников. Исследование выявляет основные проблемы: субъективизм в толковании добросовестности, сложности доказывания недобросовестных действий и противоречия между формальной законностью и справедливостью. В заключение обоснована необходимость совершенствования законодательства через конкретизацию критерии добросовестности и разработку методических рекомендаций для судебной практики. Результаты работы могут быть использованы для повышения предсказуемости арбитражных решений и укрепления доверия к правосудию.

Ключевые слова: принцип добросовестности, арбитражный процесс, злоупотребление правом, судебная практика, процессуальные права, историко-правовой анализ

Для цитирования: Ушаков В.В. Анализ принципа добросовестности и проблемы его современного понимания // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 34 – 40.

Поступила в редакцию: 5 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Analysis of the principle of good faith and problems of its modern interpretation

¹ Ushakov V.V.,
¹ Saratov State Law Academy

Abstract: the article examines the principle of good faith in the arbitration process of the Russian Federation, its historical evolution, and contemporary challenges in application. Through historical-legal and comparative analysis, the key stages of the principle's development are identified: from the Roman concept of *bona fides* to its codification in Russian legislation after 2010. Special attention is paid to amendments in the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation aimed at preventing the abuse of procedural rights. The author analyzes the specifics of applying the principle in arbitration proceedings, including the assessment of business practice standards and the reasonableness of participants' actions. The study reveals key issues: subjectivism in interpreting good faith, difficulties in proving bad-faith actions, and contradictions between formal legality and justice. In conclusion, the necessity of improving legislation through the specification of good faith criteria and the development of methodological recommendations for judicial practice is justified. The results of the study can be used to enhance the predictability of arbitration decisions and strengthen trust in the judiciary.

Keywords: principle of good faith, arbitration process, abuse of law, judicial practice, procedural rights, historical-legal analysis

For citation: Ushakov V.V. Analysis of the principle of good faith and problems of its modern interpretation. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 34 – 40.

The article was submitted: April 5, 2025; Approved after reviewing: June 4, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Принцип добросовестности, будучи краеугольным камнем современной правовой системы, обеспечивающим баланс между формальной законностью и требованиями справедливости. Его значение в арбитражном процессе Российской Федерации приобретает особую актуальность в условиях динамично развивающихся экономических отношений, где злоупотребление процессуальными правами нередко становится инструментом недобросовестной конкуренции. Несмотря на закрепление принципа в статье 10 Гражданского кодекса РФ и статье 22.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), его практическая реализация сталкивается с рядом системных проблем, включая отсутствие четких критериев оценки добросовестности, субъективизм правоприменения и сложности доказывания недобросовестных действий.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления противоречий между декларативным характером принципа и его операционализацией в арбитражной практике. Реформа 2010 года, внесшая в АПК РФ нормы о пресечении злоупотреблений процессуальными правами, стала важным шагом, однако судебные решения демонстрируют неоднозначность толкования «доброй совести» в контексте экономических споров. Это создает риски снижения предсказуемости судебных решений и доверия к правосудию, что требует глубокого научного осмысления.

Цель исследования – выявить исторические, теоретические и практические аспекты реализации принципа добросовестности в арбитражном процессе, а также разработать рекомендации по совершенствованию его применения.

Задачи:

Проследить эволюцию принципа добросовестности от римского права до современных российских реалий.

Проанализировать специфику его применения в арбитражном процессе после реформы 2010 года.

Выявить ключевые проблемы, связанные с субъективизмом и доказыванием недобросовестности.

Предложить меры по конкретизации критериев добросовестности в законодательстве и судебной практике.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению принципа, объединяющем историко-правовой анализ, критический обзор судебной практики и предложения по системным изменениям. Особое внимание уделяется противоречию между формальным соблюдением закона и требованиями морально-этической составляющей добросовестности.

Гипотеза: Эффективность принципа добросовестности в арбитражном процессе может быть повышена за счет внедрения формализованных критерии оценки поведения сторон, основанных на стандартах делового оборота и судебных прецедентах.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили нормы российского законодательства, постановления высших судов, научные публикации, а также дела из практики арбитражных судов, иллюстрирующие проблемы применения принципа.

Работа вносит вклад в развитие доктрины процессуального права и может быть использована для совершенствования законодательства, методических рекомендаций для судей и учебных курсов по арбитражному процессу.

Результаты и обсуждения

Принцип добросовестности является одним из ключевых элементов современной правовой системы, а его роль в регулировании общественных отношений неуклонно возрастает. Этот принцип пронизывает все отрасли права и служит важным критерием оценки поведения участников правоотношений.

В широком понимании, добросовестность означает честное, справедливое и разумное поведение при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей. Это требование действовать без злого умысла, не злоупотреблять своими правами и учитывать интересы другой стороны [4].

Принцип добросовестности занимает особое место в системе принципов права, выполняя интегрирующую и стабилизирующую функции. Его значение выходит за рамки отдельных отраслей, формируя единые стандарты поведения для всех участников правоотношений. Этот принцип носит межотраслевой характер, что подтверждается его проявлением в различных сферах права. В гражданском праве он выражается в запрете злоупотребления правами и требовании честности при заключении сделок. В трудовом праве добросовестность предполагает добросовестное исполнение работником обязанностей и справедливое отношение работодателя. В административном праве она проявляется в требовании разумности действий государственных органов, например, при применении мер принуждения. В уголовном праве добросовестность может влиять на смягчение наказания, если лицо активно способствовало раскрытию преступления. Данный принцип унифицирует правовую систему, обеспечивая единые этические стандарты в различных отраслях.

Как системообразующий элемент права принцип добросовестности объединяет различные отрасли через единые стандарты поведения, развивается от отраслевого к общеправовому принципу и реализуется через конкретные нормы, обеспечивая баланс интересов сторон. Его развитие связано с углублением взаимодействия права и морали, а также с поиском баланса между формальной законностью и справедливостью. При этом актуальными остаются вопросы совершенствования механизмов применения данного принципа, включая разработку более четких критериев оценки добросовестности и минимизацию субъективизма в правоприменительной практике применительно к теме исследование непосредственно в арбитражном судопроизводстве.

Принцип добросовестности находится в тесной системной взаимосвязи с другими фундаментальными принципами права. Выступает конкретным выражением идеи справедливости в правоприменительной практике, если справедливость представляет собой общую философско-правовую категорию, то добросовестность операционализирует ее, устанавливая требования к поведению субъектов права. Добросовестность обеспечивает реализацию принципа равенства, устанавливая единые стандарты поведения для всех субъектов права независимо от их статуса и от обратного формирует нормативную основу запрета злоупотребления правами. Кроме того, добросовестность предполагает соразмерность между правами и обязанностями, а также между последствиями действий и причиненным ущербом.

Принцип добросовестности не существует изолированно, а находится в постоянном взаимодействии с другими основополагающими началами права, что усиливает его регулятивный потенциал и способствует достижению целей правового регулирования.

Очевидно, что такой сложный правовой конструкт не мог зародиться в том виде в котором он существует ныне история развития принципа добросовестности в праве это долгий и сложный процесс, уходящий корнями в античность и продолжающийся до наших дней[5]. Начало принципу добросовестности было положено в Древнем Риме именно в римском праве зародилось понятие «*bona fides*» (добрая воля, добрая совесть), которое стало основой для современного принципа добросовестности. Изначально «*bona fides*» применялась в договорном праве и означала честное и разумное поведение сторон при заключении и исполнении договоров. Для защиты от недобросовестных действий существовал иск «*actio de dolo*» (иск о злоумышлении), позволявший привлекать к ответственности за намеренный обман или злоупотребление правом. Понятие «*aequitas*» (справедливость, беспристрастность) играло важную роль в смягчении формальных норм права и позволяло учитывать конкретные обстоятельства дела для достижения более справедливого результата.

Каноническое право восприняло и развило римские принципы добросовестности, уделив особое внимание моральным аспектам взаимоотношений между людьми. Добросовестность рассматривалась как нравственный долг, вытекающий из христианских ценностей.

Теории естественного права, популярные в эпоху Просвещения, подчеркивали важность моральных принципов и справедливости в праве. Добросовестность тогда рассматривалась как неотъемлемое требование естественного права.

История принципа добросовестности в России XX-XXI веков отражает сложный путь от отрицания «буржуазных» правовых норм до их постепенной реабилитации. Советский период характеризовался формальным неприятием многих классических принципов гражданского права, однако потребность в защите справедливости сохранилась. Постсоветская эпоха, напротив, стала временем возрождения и систематизации добросовестности как ключевой категории гражданского оборота.

В СССР принцип добросовестности не был прямо закреплен в законодательстве, что объяснялось идеологическим неприятием «буржуазного права». Однако отдельные нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 и 1964 годов и судебная практика косвенно отражали его суть.

В ГК РСФСР 1922 года Суды обязаны были руководствоваться «социально-хозяйственным назначением» норм, что позволяло учитывать справедливость. Так ст. 5 ГК РСФСР Запрещала использование гражданских прав в противоречии с их «социальным назначением». Статья 58 признавала недействительными сделки, совершенные под влиянием обмана или угрозы. Это, позволяло судам пресекать злоупотребления, хотя термин «добропроводность» не использовался как уже можно проследить, историческая правовая концепция защиты добросовестного лица сохранилась, хоть и в силу идеологического вектора имела отличные термин от традиционного.

Стоит отметить что использование гражданских прав в соответствии с их «социальным назначением» и добросовестность термины хоть и близкие, но не тождественные. Из буквального понимания, концепция добросовестности дает больший объем свободы судьям при анализе объективной ситуации, в то время как использование гражданских прав в соответствии с их «социальным назначением» хоть и отталкивается от субъективного восприятия лица осуществляющего правосудие в части причинности тех или иных действий и их последующего «социального назначения», все-таки по своей формуле не дает права рассматривать спор как совокупность, а требует анализа каждого правового действия субъекта спора на предмет соответствия тому самому «социальному назначению».

Постсоветский период можно характеризовать как период возрождения традиционной концепции. Принятие Гражданского кодекса РФ (1994 г.) стало поворотным моментом. Статья 10 ГК РФ закрепила принцип добросовестности, запретив злоупотребление правом. Однако статья 10 ГК РФ гласит что «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав <...> Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

То есть в российском праве принцип добросовестности закреплен, но само понятие «добропроводность» законодатель не определяет, что соответственно создает пространство для толкования одного из самых многогранных правовых понятий. Недобросовестность трактуется как действия, противоречащие «доброй совести», даже если они формально законны. От сюда возникает проблема добросовестность не может быть абсолютно объективной, так как зависит от контекста. Добросовестность контекстуальна а это в свою очередь говорит о том что ключевой критерий добросовестности – намерение. Например: Должник намеренно затягивает судебный процесс, чтобы кредитор не успел включиться в реестр требований. Это позволяет ему сохранить больше имущества, так как неучтённые кредиторы не получают долю при продаже активов. Является ли такие действия добросовестными если должник затягивает процесс для защиты своих интересов, но это косвенно вредит кредитору?

Принцип добросовестности, закрепленный в п. 5 ст. 10 ГК РФ, служит фундаментальной основой гражданских правоотношений. Однако его применение на практике сопряжено с необходимостью тщательного анализа контекста, поскольку добросовестность носит ситуативный характер и тесно связана с субъективными намерениями сторон.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Это постановление конкретизировало понятие злоупотребления процессуальными правами и дало разъяснения судам по вопросам применения статьи 22.2 АПК РФ [2]. В частности, ВАС РФ указал, что под злоупотреблением понимаются действия (бездействие) участников арбитражного процесса, направленные на:

Воспрепятствование осуществлению правосудия.

Затягивание процесса.

Создание необоснованных препятствий для другой стороны.

Использование процессуальных прав не по назначению.

До 2010 года принцип добросовестности, хотя и подразумевался как общеправовой, не имел столь четкого закрепления и механизмов реализации в арбитражном процессе. Суды при разрешении споров, безусловно, учитывали поведение сторон, однако отсутствовала прямая норма, позволяющая применять санкции за недобросовестное поведение.

Таким образом, можно утверждать, что активное и осознанное применение принципа добросовестности в арбитражном процессе в России началось с 2010 года, после внесения соответствующих изменений в АПК РФ и принятия разъяснений ВАС РФ [1, 2].

В арбитражном процессе этот принцип приобретает некоторые специфические черты, обусловленные особенностями разрешения экономических споров, например, акцент делается на деловую практику, обыч-

чай делового оборота, стандарты поведения, принятые в конкретной отрасли или сфере деятельности. Суд оценивает, действовала ли сторона так, как это принято среди разумных и добросовестных участников рынка в аналогичных обстоятельствах. Презюмировано проявление должной осмотрительности при заключении договора, проверка контрагента, принятие мер к минимизации убытков при нарушении обязательств. Особое внимание уделяется злоупотреблению именно процессуальными правами с целью затягивания процесса, создания необоснованных препятствий для другой стороны, уклонения от исполнения решения суда. Однако не существует критериев оценки соответствия поведения субъекта правоотношений, фактически оценивая то или иное действие как добросовестное или не добросовестное, происходит оценка не сточки зрения доброй совести, а с точки зрения общепринятой практики. Суд активно оценивает действия сторон на предмет добросовестности, исходя из представленных доказательств и обстоятельств дела, суд может самостоятельно истребовать доказательства, если у него возникают сомнения в добросовестности сторон, но суд не прибегает на практике к изучению намерения стороны при осуществлении действия в конкретный отрезок времени, что, объективно говоря, привело бы к замедлению и усложнению разбирательства. Отсюда напрашивается вывод что принцип добросовестности ныне устоявшийся в современной практике не столько отражает принцип доброй совести или соответствия действий каким-то моральным компасам, сколько дает ответ на вопрос: а делают ли так другие?

В целом, принцип добросовестности в арбитражном процессе направлен на обеспечение честной и справедливой конкуренции, стабильности деловых отношений и эффективной защиты прав и законных интересов субъектов. Он требует от участников экономического оборота действовать разумно, осмотрительно и в соответствии с принятыми стандартами поведения, а от арбитражного суда - активно пресекать любые проявления, злоупотребления правом и другие действия, направленные на обход закона или создание необоснованных преимуществ. Однако при глубоком анализе открывается дискуссионная сторона вопроса: если законодателем декларируется принцип добросовестности как элемент правовой системы, позволяющий выходить за формальные рамки для недопущения злоупотребления и нарушения права то в таком случае ограничение этого принципа общепринятой практикой, ограничивает его как инструмент, направленный на решение поставленной задачи. Если же это наоборот норма, устанавливающая «правила поведения» на основе сложившейся практики то отсутствие четких критериев и формализованных признаков добросовестного поведения, создает широкое поле для субъективного толкования.

Другая проблема заключается в сложности доказывания недобросовестности. Как правило, недобросовестные действия тщательно маскируются под формальное соблюдение закона, что затрудняет выявление истинных намерений сторон.

Для эффективной реализации принципа добросовестности в арбитражном процессе необходимо совершенствование законодательства в части конкретизации признаков недобросовестного поведения, или внедрение новой категории дополняющей принцип добросовестности, например категорию нормального – общепринятого поведения.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Исследование принципа добросовестности в арбитражном процессе Российской Федерации позволило выявить его ключевые этапы развития: от римской концепции *bona fides* до современного закрепления в российском законодательстве после 2010 года. Установлено, что принцип добросовестности играет важную роль в обеспечении баланса между формальной законностью и справедливостью, а также в пресечении злоупотребления процессуальными правами.

Анализ судебной практики и законодательных изменений показал, что применение принципа добросовестности сталкивается с рядом проблем, включая субъективизм в толковании, сложности доказывания недобросовестных действий и противоречия между формальной законностью и морально-этическими требованиями. Особое вниманиеделено необходимости конкретизации критериев добросовестности и разработке методических рекомендаций для судебной практики.

Результаты исследования подтверждают, что эффективность принципа добросовестности может быть повышена за счет внедрения формализованных критериев оценки поведения сторон, основанных на стандартах делового оборота и судебных прецедентах. Это позволит повысить предсказуемость арбитражных решений и укрепить доверие к правосудию.

Практические рекомендации:

В области совершенствования законодательства:

Конкретизировать критерии добросовестности в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Разработать методические рекомендации для судей, по оценке добросовестности участников процесса.

В области судебной практики:

Активнее использовать историко-правовой и сравнительный анализ при толковании принципа добросовестности.

Учитывать не только формальные действия сторон, но и их намерения, а также контекст конкретной ситуации.

Реализация принципа добросовестности способствует стабильности правовых отношений и защите прав участников арбитражного процесса.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на минимизацию субъективизма и разработку универсальных критериев оценки добросовестности.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 17.12.2024) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2011 г., № 3 (первоначальный текст).
3. Горлатых И.А., Худякова Ю.В. Принцип добросовестности в арбитражном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 10-14.
4. Казаков Д.Д. Влияние английского принципа «эстоппель» на развитие российской системы права // Юридическая наука. 2022. № 9. С. 84 – 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-angliyskogo-printsipa-estoppel-na-razvitie-rossiyskoy-sistemy-prava> (дата обращения: 14.03.2025)
5. Калитина М.А. Арбитражное правоприменение принципа добросовестности при субординации требований аффилированных кредиторов // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 226 – 228. URL: <https://moluch.ru/archive/419/93276/> (дата обращения: 14.03.2025)
6. Кийченко А.Н. Этапы становления принципа добросовестности в российском гражданском праве // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 24 – 26. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/214/7033/> (дата обращения: 14.03.2025)
7. Минаков С.К. Реализация международного процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 130 – 135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-mezhdunarodnogo-protsessualnogo-printsipa-estoppel-v-rossiyskom-tsivilisticheskem-protsesse> (дата обращения: 14.03.2025)
8. Шавыкина И.В. Соотношение принципа эстоппель со смежными принципами // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 189 – 192. URL: <https://moluch.ru/archive/298/67592/> (дата обращения: 14.03.2025)
9. Якимова Е.С. Соотношение принципа добросовестности и эстоппеля в российском гражданском праве на современном этапе // Право и управление. 2021. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-printsipa-dobrosovostnosti-i-estoppelya-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave-na-sovremennom-etape-1> (дата обращения: 14.03.2025)

References

1. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 28, 2024). Collected Legislation of the Russian Federation of July 29, 2002 No. 30, Art. 3012
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.12.2010 No. 63 "On Certain Issues Related to the Application of Chapter III.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" (as amended on 17.12.2024). Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2011, No. 3 (original text).
3. Gorlatykh I.A., Khudyakova Yu.V. The Principle of Good Faith in Arbitration Proceedings. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023. Vol. 8, issue 4. P. 10 – 14.
4. Kazakov D.D. The Influence of the English Principle of "Estoppel" on the Development of the Russian Legal System. Legal Science. 2022. No. 9. P. 84 – 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-angliyskogo-printsipa-estoppel-na-razvitie-rossiyskoy-sistemy-prava> (date of access: 14.03.2025)
5. Kalitina M.A. Arbitration law enforcement of the principle of good faith in the subordination of claims of affiliated creditors. Young scientist. 2022. No. 24 (419). P. 226 – 228. URL: <https://moluch.ru/archive/419/93276/> (date of access: 14.03.2025)

6. Kychenko A.N. Stages of formation of the principle of good faith in Russian civil law. New legal bulletin. 2022. No. 1 (34). Pp. 24 - 26. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/214/7033/> (date of access: 14.03.2025)
7. Minakov S.K. Implementation of the international procedural principle of estoppel in the Russian civilistic process. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024. No. 4. P. 130 – 135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-mezhdunarodnogo-protsessualnogo-printsipa-estoppel-v-rossiyskom-tsivilisticheskem-protsesse> (date of access: 14.03.2025)
8. Shavykina I.V. The relationship between the principle of estoppel and related principles. Young scientist. 2020. No. 8 (298). Pp. 189 - 192. URL: <https://moluch.ru/archive/298/67592/> (date of access: 14.03.2025)
9. Yakimova E.S. The relationship between the principle of good faith and estoppel in Russian civil law at the present stage. Law and Management. 2021. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-printsipa-dobrosovestnosti-i-estoppelya-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave-na-sovremennom-etape-1> (date of access: 14.03.2025)

Информация об авторе

Ушаков В.В., аспирант, Саратовская государственная юридическая академия, Valentin-uscha@yandex.ru

© Ушаков В.В., 2025